

Лигеза А.С.¹, Хмелевская О.Е.² Характеристики компонентов «темной триады» у студентов медицинского университета с разными типами привязанности

Ligeza A.S.¹, Khmelevskaya O.E.² Characteristics of the components of the "dark triad" in medical university students with different types of attachment

¹ Дальневосточная пожарно-спасательная Академия МЧС России, Владивосток, Россия

² Тихоокеанский государственный медицинский университет, Владивосток, Россия

В статье описываются результаты исследования компонентов симптомокомплекса «темной триады» (макиавеллизма, нарциссизма и психопатии) у студентов начальных курсов медицинского университета с разными типами привязанности. Использована батарея тестов: короткий опросник «Темной триады» Д. Джонсона и Д. Полхуса в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой и О.В. Поршиковой, Нарциссический опросник личности (Narcissistic Personality Inventory, NPI) Р. Раскина и Х. Терри, Шкала макиавеллизма личности (Machiavellianism Test) Р. Кристи и Ф. Гейс в адаптации В.В. Знакова. Для определения типа привязанности использовались полуструктурированное интервью «Интервью о привязанности для взрослых» М. Мэйн и «Самооценка генерализованного типа привязанности» К. Бартоломью и Л. Горовица. Выборка представлена 64 испытуемыми в возрасте от 19 до 23 лет ($M = 20,5$; $SD = 1,5$ лет). Статистическая обработка выполнена с применением критериев Колмогорова-Смирнова, Н Краскела-Уоллиса, U Манна-Уитни и d Коэна. Установлены достоверно значимые различия по выраженности субклинической психопатии у студентов с надежным и дезорганизованным типами привязанности.

Ключевые слова: симптомокомплекс «темная триада», субклиническая психопатия, субклинический нарциссизм, макиавеллизм, типы привязанности

Введение

На сегодняшний день большая часть современных исследований направлена на изучение позитивного функционирования личности, черт и свойств, способствующих личностному росту [Роджерс, 1994; Олпорт, 2002; Франкл, 1990]. В то же время существует интерес, связанный с исследованием негативных личностных характеристик, приводящих к нарушениям адаптации личности в обществе [Cleckley 1941; Hoskey et al., 1998; Paulhus, Williams, 2002].

В исследованиях компонентов «темной триады» указывается на связь между составляющими симптомокомплекса и базовыми диспозиционными чертами личности. Установлено, что индивиды с субклинической психопатией и выраженным макиавеллизмом отличаются низким уровнем невротизма и добросовестности. Выявлена связь между нарциссизмом личности и ее сексуальными домогательствами на рабочем месте. Работников с чертами нарциссизма отличает большая стрессоустойчивость и продуктивность, их деятельность направлена на достижение результатов и карьерный рост [Falkowski, Ritala, 2007].

Другие исследователи отмечают, что вследствие характерных для симптомокомплекса импульсивности нечувствительности к критике, необязательности и агрессивности носители данных черт имеют низкую эффективность в работе как на руководящих, так и на исполнительных должностях. Это в значительной степени затрудняет профессиональную самореализацию личности [Baumeister et al., 1994; Banka et al., 2012; Егорова и др., 2015].

Таким образом, «темная триада» личностных свойств имеет пересекающиеся, но все же различные характерологические конструкции [Raskin, Hall, 1979; Rauthmann 2012; Arvan, 2013; Егорова, Ситникова, 2014].

Необходимость и целесообразность изучения выраженности характеристик компонентов «темной триады» у студентов медицинского вуза как будущих представителей одной из помогающих профессий представляется важным при рассмотрении проблемных социальных взаимодействий [Spain et al., 2014; Šorpková, 2012].

В представленной работе исследуются отличительные характеристики личностных свойств, составляющих симптомокомплекс «темной триады», студентов-медиков начальных курсов с разными типами привязанности, которые формируют отношение личности к окружающему миру и ее способность к коммуникации с людьми [Боулби, 2003; Ainsworth, 1979]. Изучение

характеристик личностных свойств симптомокомплекса «темной триады» у студентов медицинского вуза с разными типами привязанности представляется важным и является объективно актуальным на современном этапе развития психологической науки.

Проблема исследования

Симптомокомплекс «темная триада» представлен тремя самостоятельными и относительно независимыми субклиническими чертами (психопатией, нарциссизмом и макиавеллизмом), объединяющими факторами которых являются неуступчивость, лживость, эмоциональная холодность и нестабильная самооценка [Paulhus, Williams, 2002]. Многие авторы указывают на то, что выраженность компонентов симптомокомплекса связана с дезадаптацией в социальной жизни и сопровождается чувством одиночества, повышенным риском развития тревожных и депрессивных состояний, а также с проявлением зависимого и антисоциального поведения [Иванова, 2021; Косицина, 2021; Кружкова и др., 2021; Ожгибесова, Шевкова, 2022; Gómez-Leal et al., 2019; Shengbo et al., 2022].

Источники формирования черт «темной триады» исследователи находят в ранних детско-родительских отношениях, в период которых формируется тип привязанности [Боулби, 2003; Боулби, 2004; Андреева, Липская, 2017; Бячкова, 2020; Jia et al., 2020]. Отношение человека к себе и к миру, а также способность чувствовать и переживать являются следствием сформированной системы эмоциональных связей ребенка с матерью или другим близким объектом. М.Д. Эйнсворт выделила три типа привязанности: тип А – «избегающая небезопасная привязанность», тип В – надежная безопасная привязанность, тип С – небезопасная привязанность тревожно-сопротивляющегося, амбивалентного типа [Ainsworth, 1979].

М. Мейн и Дж. Соломон определили дополнительно дезорганизованный (дезориентированный) тип привязанности, при котором ребенок не научается проявлять заботу и принимать ее, его поведенческие реакции отличаются непредсказуемостью, вспыльчивостью, импульсивностью. Такой тип привязанности является предиктором неблагоприятного развития в последующем и имеет связь с симптомами посттравматического стресса. Однако М. Мейн полагала, что нарушения в этой сфере можно оценивать и корректировать [Main, Solomon, 1986; Main, 2000].

В продолжающихся исследованиях установлена связь привязанности с особенностями симптомов при психических и соматических расстройствах во взрослом возрасте [Dozier et al.,

1999; Fonagy, 2000; Agrawal et al., 2004; Балинт, 2002]. Выявлено преобладание ненадежных типов привязанности у испытуемых с депрессией, аддиктивным и делинквентным поведением [Кадыров и др., 2018; Касимова, 2019; Капустина и др., 2022].

В период формирования привязанности получают развитие негативные характерологические особенности, влияющие на качество социального функционирования личности. Выраженность таких личностных характеристик может приводить к желанию эксплуатировать других (макиавеллизм), принижать и обесценивать достижения окружающих (нарциссизм) или быть душевно черствыми и иметь склонность к необоснованному риску (психопатия). Обоснованным выглядит интерес психологов к роли компонентов симптомокомплекса «темной триады» в условиях профессиональной деятельности личности с точки зрения определения ее эффективности [Furnham et al., 2004; Jonason et al., 2014], контрпродуктивных поведенческих паттернов [Jonason et al., 2012], неэтичном поведении на рабочем месте, где должны присутствовать сопереживание и забота [Amernic, Craig, 2010]. Однако исследований, рассматривающих характеристики личности в условиях производственной деятельности, не так много.

Во врачебной практике важно соблюдение принципов деонтологии. Для этого молодые специалисты-медики должны иметь хорошее психическое здоровье, включающее эмпатию к людям, умение сопереживать и не отталкивать от себя негативными личностными чертами. Своевременное выявление психологических дефицитов позволит осуществлять психокоррекцию отрицательных черт характера [Main, 2000], включая обучение саморегуляции и тренинги желаемого и одобряемого поведения, а также повышение мотивации действовать согласно стандартам оказания помощи населению [Šopková, Matyiová, 2016; Šopková, 2021; Prusik, Szulawski, 2012].

Вышеизложенное указывает на необходимость исследования негативных личностных характеристик, составляющих симптомокомплекс «темной триады» (макиавеллизма, нарциссизма и психопатии), у студентов медицинских вузов для усовершенствования подходов к подготовке специалистов медицинского профиля, профилактике у них психологических дефицитов, вызванных нарушением привязанности.

Цель работы: исследование различий в выраженности негативных личностных характеристик симптомокомплекса «темной триады»: макиавеллизма, нарциссизма и психопатии у студентов медицинского университета с разными типами привязанности.

Гипотеза исследования состоит в предположении о существовании различий в выраженности характеристик компонентов симптомокомплекса «темной триады» (макиавеллизма, субклинической психопатии и субклинического нарциссизма) у студентов медицинского университета с разными типами привязанности.

Процедура и методика исследования

В качестве диагностического инструментария для исследования личностных характеристик симптомокомплекса «темной триады» использовалась батарея тестов: короткий опросник «Темной триады» Д. Джонсона и Д. Полхуса в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой и О.В. Поршиковой [Егорова и др., 2015; Егорова, Ситникова, 2014; Корниенко, Дериш, 2019], Нарциссический опросник личности (Narcissistic Personality Inventory, NPI) Р. Раскина и Х. Терри [Вальдман, 2013; Raskin, Terry, 1988], Шкала макиавеллизма личности (Machiavellianism Test) Р. Кристи и Ф. Гейс в адаптации В.В. Знакова [Знаков, 2000; Знаков, 2005]. Для определения типа привязанности использовались полуструктурированное интервью «Интервью о привязанности для взрослых» М. Мэйн [Бриш, 2012; Волкова, 2017; Попова, 2019] и «Самооценка генерализованного типа привязанности» К. Бартоломью и Л. Горовица [Казанцева, 2011]. В основе данной методики лежат описанные К. Бартоломью внутренние рабочие модели Себя и Другого, которые могут быть позитивными или негативными. Рабочие модели Себя отражают уровень тревоги в межличностных отношениях, а рабочие модели Другого – уровень избегания. Четыре типа привязанности образованы сочетанием этих двух параметров. Генерализованный тип привязанности устанавливается с помощью самоотнесения к одному из четырех предлагаемых прототипов (прототип А – надежный, прототип В – тревожно-амбивалентный, прототип С – избегающий, прототип D – дезорганизованный) и оценки степени выраженности у себя каждого из них. В результате выявляется качественная и количественная характеристика типа привязанности.

Статистическая обработка данных производилась при помощи программного обеспечения IBM SPSS Statistics v23. Используются методы описательной статистики. Анализ различий в выраженности характеристик компонентов «темной триады» у четырех групп проведен с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса; попарные сравнения – с помощью U-критерия Манна-Уитни с учетом поправки Бонфферони, а также критерия Колмогорова-Смирнова и d-критерия Коэна.

Выборка

В исследовании приняли участие студенты начальных курсов лечебного факультета Тихоокеанского государственного медицинского университета (N = 64) в возрасте от 19 до 23 лет (M = 20,5, SD = 1,5 лет). Большая часть молодых людей являются жителями Приморского края, один человек переехал из другой страны. В родительской семье на момент исследования проживали три человека, остальные ведут самостоятельное домохозяйство, поддерживая отношения с родственниками. Родились и выросли в полной семье 42 человека, 22 человека полностью или частично росли в неполной семье. Целью формирования выборки был охват конкретной группы учащихся. Собранные данные были полными, пропусков данных по всем переменным в представленной когорте не было.

Результаты и их обсуждение

Выборка исследования согласно полученному тестовому материалу («Самооценка генерализованного типа привязанности» и «Интервью о привязанности для взрослых») была разделена по типам привязанности на четыре подгруппы (Рисунок 1).

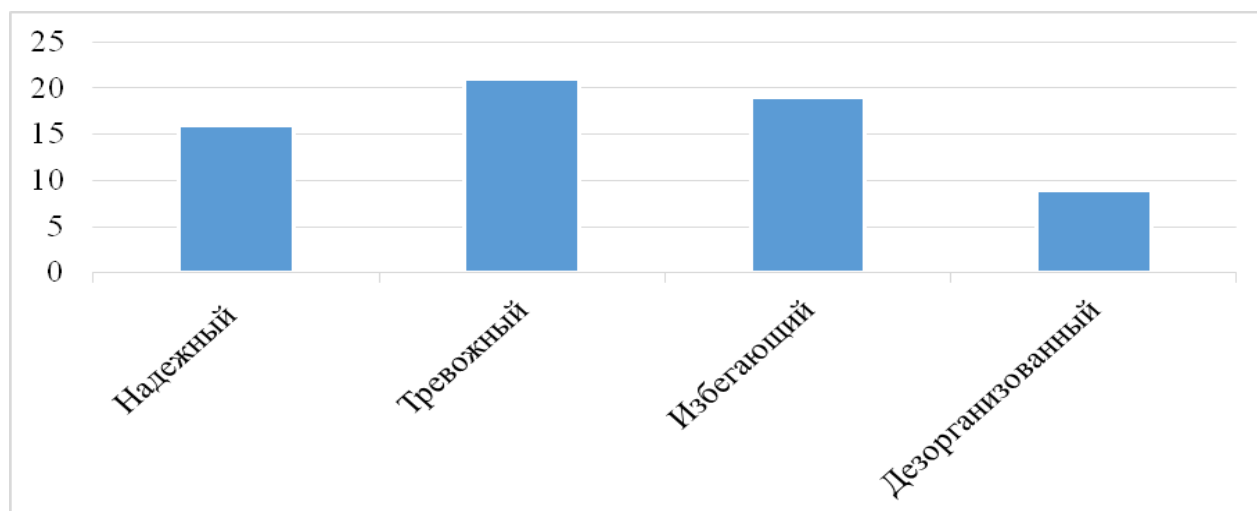

Рис. 1. Соотношение групп, выделенных по типу привязанности.

Таблица 1

Сводная таблица описательных статистик результатов методики «Самооценка генерализованного типа привязанности» в выделенных подгруппах

Прототипы	МО	МЕ	M ± SD
Подгруппа «Надежный тип привязанности» (16 человек)			
Прототип А	10	10,0	9,6 ± 0,8

Прототип В	4	4,5	4,8 ± 1,9
Прототип С	4	4,5	4,8 ± 1
Прототип D	4	2,5	3,1 ± 2,1
Подгруппа «Тревожно-амбивалентный тип привязанности» (21 человек)			
Прототип А	6	6,0	5,0 ± 2,4
Прототип В	10	10,0	9,7 ± 1,3
Прототип С	2	4,0	4,2 ± 2,1
Прототип D	0	5,0	4,3 ± 2,5
Подгруппа «Избегающий тип привязанности» (18 человек)			
Прототип А	6	6,0	4,9 ± 2,5
Прототип В	7	4,0	3,9 ± 1,8
Прототип С	11	10,0	9,5 ± 1,4
Прототип D	5	5,0	4,6 ± 2,7
Подгруппа «Дезорганизованный тип привязанности» (9 человек)			
Прототип А	4	5,0	4,9 ± 1,2
Прототип В	0	4,0	4,4 ± 3,1
Прототип С	6	6,0	5,1 ± 2,1
Прототип D	10	10,0	9,9 ± 0,8

Примечания. М – среднее; Мо – мода; Ме – медиана; SD – среднее квадратичное отклонение.

Первая подгруппа с надежным типом привязанности характеризовалась доброжелательным отношением к окружающим, доверием к людям и легкостью в общении. Преобладающий прототип в данной подгруппе – А (Таблица 1).

Вторую подгруппу с тревожно-амбивалентным типом привязанности составили испытуемые с пережитым в раннем детстве чувством неприятия близкими людьми и психического давления с их стороны. Они нуждаются в близости, но испытывают страх перед ней и часто проявляют эмоции гнева, обиды или вины. Преобладающий прототип в данной подгруппе – В (Таблица 1).

Третью подгруппу с избегающим типом привязанности образовали участники исследования, ощущающие себя отверженными и чувствующие пренебрежение со стороны окружения. В це-

лом они имеют негативную картину мира, которому не доверяют. Отношения с близкими оцениваются ими как незначимые. Преобладающий прототип в данной подгруппе – С (Таблица 1).

Четвертую подгруппу с дезорганизованным типом привязанности составили испытуемые, перенесшие в детстве психическое насилие и/или пренебрежение. Им нелегко сближаться с людьми, у них негативное восприятие как себя, так и других. Преобладающий прототип в данной подгруппе – D (Таблица 1).

Проверка распределения на нормальность показала, что распределение значений прототипа А в подгруппе с надежным типом привязанности ($p < 0,001$) и прототипа В в подгруппе с тревожно-амбивалентным типом привязанности ($p = 0,005$) (методика «Самооценка генерализованного типа привязанности») не соответствует нормальному – достигнутый уровень значимости для переменных представляет собой малую величину ($p < 0,05$).

Распределение значений прототипа С в группе с избегающим типом привязанности ($p = 0,169$) и прототипа D в группе с дезорганизованным типом привязанности ($p = 0,200$) (методика «Самооценка генерализованного типа привязанности») имеет нормальное распределение при критическом уровне значимости 0,05 – представляется возможность распространения на генеральную совокупность.

Для проверки выраженности того или иного типа привязанности в выделенных подгруппах (методика «Самооценка генерализованного типа привязанности») использован критерий Н Краскела-Уоллеса. Результаты сравнения представлены в Таблице 2, где указаны сокращенные названия подгрупп, их численный состав и средние значения.

Таблица 2

Результаты сравнения подгрупп по выраженности средних значений типов привязанности (Н Краскела-Уоллеса)

Объемы сравниваемых выборок	Средние значения	Уровень значимости	Н
Над / Трев / Изб / Дезорг	Над / Трев / Изб / Дезорг	(p-level)	
Прототип А			
16 / 21 / 18 / 9	9,63 / 4,75 / 4,75 / 3,06	$p < 0,001$	29,633
Прототип В			

16 / 21 / 18 / 9	5,04 / 9,71 / 4,19 / 4,33	p < 0,001	34,569
Прототип С			
16 / 21 / 18 / 9	4,89 / 3,94 / 9,50 / 4,61	p < 0,001	34,074
Прототип D			
16 / 21 / 18 / 9	4,89 / 4,44 / 5,11 / 9,89	p < 0,001	21,249

Примечания. Над – надежный тип привязанности; Трев – тревожно-амбивалентный тип привязанности; Изб – избегающий тип привязанности; Дезорг – дезорганизованный тип привязанности; $p \leq 0,05$.

Как видно из таблицы, выраженность средних значений типов привязанности в каждой из подгрупп испытуемых изменяется при переходе от группы к группе, не указывая при этом на направление этих изменений ($p < 0,001$).

Для установления различий между подгруппами произведены апостериорные попарные сравнения с использованием U-критерия (Таблица 3).

Таблица 3

Результаты апостериорных попарных сравнений (U Манна-Уитни) подгрупп с разной выраженностью прототипов

Прототипы	Подгруппа	U Манна-Уитни	Апост. уровень значимости
Прототип А	1-2	20,000	p < 0,001
	1-3	16,000	p < 0,001
	1-4	1,000	p < 0,001
Прототип В	2-1	316,000	p < 0,001
	2-3	9,500	p < 0,001
	2-4	15,500	p < 0,001
Прототип С	3-1	279,000	p < 0,001
	3-2	364,500	p < 0,001
	3-4	7,500	p < 0,001
Прототип D	4-1	142,000	p < 0,001
	4-2	179,500	p < 0,001
	4-3	152,500	p < 0,001

Примечания. 1 – надежный тип привязанности; 2 – тревожно-амбивалентный тип привязанности; 3 – избегающий тип привязанности; 4 – дезорганизованный тип привязанности; $p \leq 0,05$.

Так как статистическая значимость выполненных попарных сравнений подгрупп ($p < 0,001$) оказалась ниже 0,05, был скорректирован новый уровень (поправка Бонферрони) для попарных сравнений четырех подгрупп испытуемых: $p = 0,0085$.

Таким образом, результаты сравнения выраженности типов привязанности в выделенных подгруппах (методика «Самооценка генерализованного типа привязанности») на скорректированном новом уровне также показали статистически значимые различия между ними ($p < 0,001$). Выраженность преобладающего прототипа в каждой подгруппе значимо отличается от выраженности других типов привязанности в сравниваемых подгруппах.

С целью исследования негативных характеристик «темной триады» у испытуемых с разными типами привязанности проанализированы результаты трех субклинических черт – макиавеллизма, нарциссизма и психопатии – для каждой из четырех подгрупп исследуемых (Таблица А в Приложении).

Результаты методики «Шкала макиавеллизма личности»

Для подгруппы с надежным типом привязанности выраженность макиавеллизма приближена к низкому уровню ($M = 70,65$). Результаты испытуемых имеют большой разброс от средних значений ($SD = 8,6$). Среднее значение в подгруппе с тревожно-амбивалентным типом привязанности соответствует умеренной выраженности макиавеллистических установок ($M = 75,8$, $SD = 8,7$). В подгруппе студентов с избегающим типом привязанности среднее значение соответствует верхней границе умеренного уровня макиавеллизма и приближено к высокому уровню ($M = 78$, $SD = 8$). В подгруппе с дезорганизованным типом привязанности среднее значение также приближено к высокому уровню выраженности макиавеллизма ($M = 77$, $SD = 12$), что отражает схожесть проявления манипулятивного поведения в данной группе с группой избегающего типа привязанности. Таким образом, наблюдаются некоторые различия в проявлении макиавеллизма у студентов с разными типами привязанности (Таблица А в Приложении).

Переменная «Макиавеллизм» в группах с надежным ($p = 0,200$), тревожно-амбивалентным ($p = 0,089$), избегающим ($p = 0,059$) и дезорганизованным ($p = 0,200$) типами привязанности имеет нормальное распределение. При критическом уровне значимости 0,05 нулевую гипотезу от-

вергнуть нельзя: результаты исследуемых подгрупп подчиняются закону нормального распределения, и представляется возможность распространения вывода на генеральную совокупность.

Результаты методики «Нарциссический опросник личности»

Подгруппа студентов с надежным типом привязанности характеризуется умеренным уровнем нарциссизма ($M = 14,8$, $SD = 4,5$). Они уверены в себе, коммуникативны, обладают способностью убеждать других людей (Таблица А в Приложении).

В подгруппе студентов с тревожно-амбивалентным типом привязанности определено умеренное проявление нарциссизма ($M = 13,8$, $SD = 7$) в виде стремления к лидерству и успеху с умеренной демонстративностью (Таблица А в Приложении).

В подгруппе студентов с избегающим типом привязанности среднее значение по шкале нарциссизма также соответствует умеренному уровню ($M = 12,1$, $SD = 6$), который указывает на умеренное стремление к лидерству и достаточную уверенность в своих способностях при сниженном уровне демонстративности, самодостаточности, избранности и превосходства (Таблица А в Приложении).

Среднее значение ($M = 12,7$, $SD = 4$) в подгруппе студентов с дезорганизованным типом привязанности также соответствует умеренному уровню нарциссизма. В данной группе умеренные значения по шкалам «Авторитет», «Демонстративность» и «Превосходство» сочетаются с дефицитностью характеристик, составляющих такие шкалы, как «Избранность», «Самодостаточность», «Использование людей» и «Тщеславие». Так, при стремлении занимать лидирующие позиции и проявлять себя в обществе присутствует неуверенность в своих силах и стеснительность (Таблица А в Приложении).

Таким образом, наблюдаются некоторые видимые различия выраженности характеристик нарциссизма у студентов с разными типами привязанности (Рисунок 2).

В подгруппе студентов с надежным типом привязанности большинство нарциссических характеристик проявлены на нормальном уровне, в отличие от подгрупп студентов с тревожно-амбивалентным, избегающим и дезорганизованным типами привязанности, где выявлены дефицитные нарциссические характеристики.

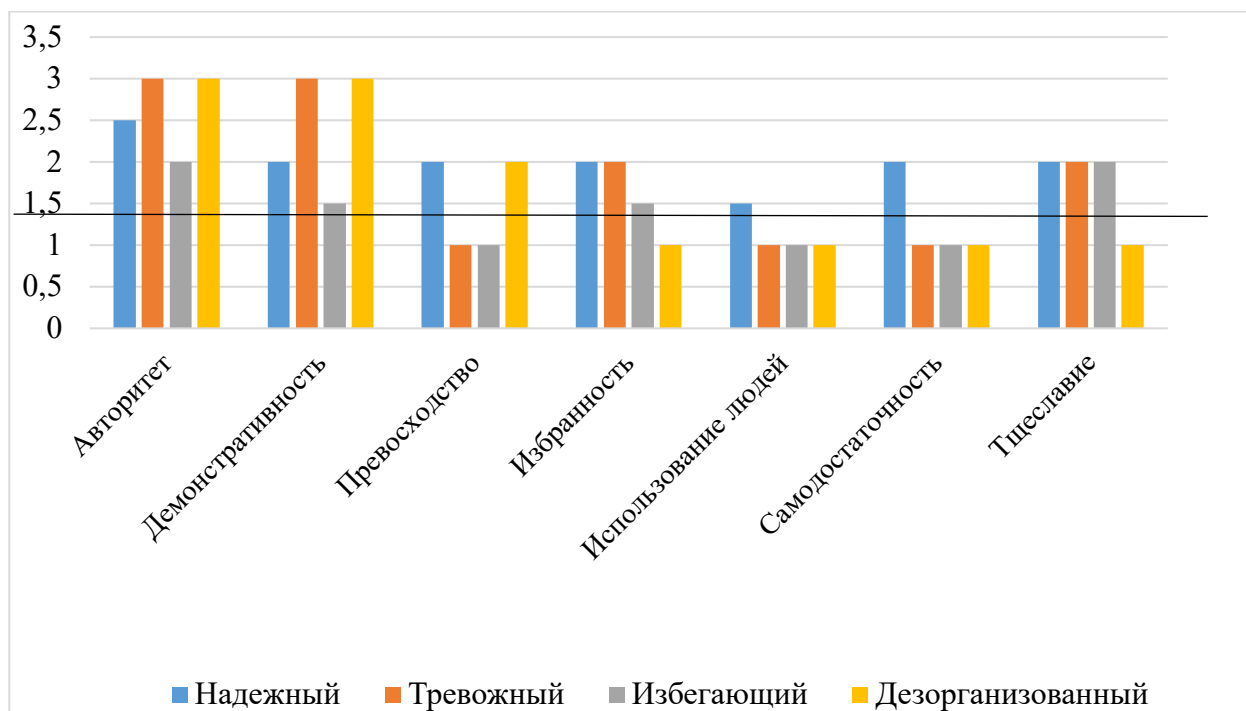

Рис. 2. Выраженность характеристик нарциссизма у студентов медицинского университета с разными типами привязанности.

Переменная «Нарциссизм» в подгруппах с надежным ($p = 0,200$), тревожно-амбивалентным ($p = 0,125$) и дезорганизованным ($p = 0,200$) типами привязанности имеет нормальное распределение, что дает возможность распространения результатов на генеральную совокупность. В группе с избегающим типом привязанности распределение не соответствует нормальному ($p = 0,036$), и полученные результаты нельзя эксплорировать на генеральную совокупность.

Результаты методики «Короткий опросник «Темной триады» шкалы «Психопатия»

(Таблица А в Приложении). В подгруппе студентов с надежным типом привязанности уровень выраженности психопатии не достигает диагностических значений (диагностические значения – выраженная субклиническая психопатия – отмечаются от 2,97 баллов) ($M = 1,9$, $SD = 0,4$). В подгруппе студентов с тревожным типом привязанности шкала психопатии выражена в большей степени, однако также не достигает диагностических значений ($M = 2,1$, $SD = 0,5$). В подгруппе студентов с избегающим типом привязанности выраженность психопатии приближена к высокому уровню ($M = 2,3$, $SD = 0,5$). В подгруппе студентов с дезорганизованным типом привязанности выраженность психопатии соответствует высокому уровню ($M = 2,9$, SD

= 0,3). Респонденты из данной подгруппы отличаются эмоциональной холодностью, отсутствием сочувствия и сопереживания, импульсивностью, эгоизмом, склонностью к асоциальному поведению.

Таким образом, наблюдаются некоторые различия в проявлении субклинической психопатии у студентов с разными типами привязанности. В подгруппе студентов с надежным типом привязанности характеристик психопатии выявлено не было. Наиболее выраженные значения отмечены в подгруппе исследуемых с дезорганизованным типом привязанности. Промежуточное положение заняли студенты с тревожно-амбивалентным и избегающим типом привязанности.

Результаты исследуемых подгрупп подчиняются закону нормального распределения, и представляется возможность их распространения на генеральную совокупность (группа с надежным типом привязанности – $p = 0,200$; тревожно-амбивалентным – $p = 0,200$; избегающим – $p = 0,200$; и дезорганизованным – $p = 0,200$; при критическом уровне значимости 0,05).

Результаты сравнения групп по выраженности характеристик компонентов «темной триады»

Сравнение групп по выраженности характеристик компонентов «темной триады» в подгруппах с разными типами привязанности проведены с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса в программе SPSS Statistics v 23. (Таблица 4).

Таблица 4

Результаты сравнения характеристик компонентов «темной триады» у студентов с разными типами привязанности (Н-критерий Краскела-Уоллиса)

Объемы сравниваемых выборок Над / Трев / Изб / Дезорг	Средние значения Над / Трев / Изб / Дезорг	Уровень значимости p-level	Н
«Шкала макиавеллизма личности»			
16 / 21 / 18 / 9	71 / 76 / 78 / 77	0,379	3,080
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Нарциссизм»			
16 / 21 / 18 / 9	15 / 14 / 12 / 13	0,566	2,031
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Авторитет»			
16 / 21 / 18 / 9	3,0 / 3,0 / 2,9 / 2,9	0,955	0,329
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Демонстративность»			

16 / 21 / 18 / 9	2,6 / 2,9 / 2,2 / 2,7	0,743	1,244
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Превосходство»			
16 / 21 / 18 / 9	1,6 / 1,0 / 1,5 / 2,0	0,150	5,322
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Избранность»			
16 / 21 / 18 / 9	2,0 / 2,3 / 1,8 / 1,7	0,386	3,035
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Использование людей»			
16 / 21 / 18 / 9	1,5 / 1,3 / 1,3 / 1,7	0,629	1,737
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Самодостаточность»			
16 / 21 / 18 / 9	2,0 / 1,2 / 1,2 / 0,8	0,048	7,918
«Нарциссический опросник личности» – шкала «Тщеславие»			
16 / 21 / 18 / 9	2,0 / 1,8 / 1,7 / 1,0	0,272	3,903
«Короткий опросник Темной триады» – шкала «Психопатия»			
16 / 21 / 18 / 9	1,9 / 2,1 / 2,3 / 2,9	0,033	8,744

Примечания. Над – надежный тип привязанности; Трев – тревожно-амбивалентный тип привязанности; Изб – избегающий тип привязанности; Дезорг – дезорганизованный тип привязанности; $p \leq 0,05$.

Статистически значимые различия обнаружены среди характеристик субклинической психопатии в подгруппах, а также по одной из шкал нарциссизма – «Самодостаточность».

Установлены статистические различия в подгруппах с разными типами привязанности в выраженности субклинической психопатии, а также такой характеристики нарциссизма как «самодостаточность» ($p \leq 0,05$).

Следующим шагом исследования стали апостериорные попарные сравнения с использованием U-критерия Манна-Уитни. С учетом поправки Бонферрони был скорректирован уровень статистической значимости для попарных сравнений четырех групп исследуемых [Гржибовский и др., 2016]. Новый уровень статистической значимости соответствует $p = 0,0085$.

Обнаружены различия на новом установленном уровне статистической значимости субклинической психопатии студентов с надежным и дезорганизованным типами привязанности ($p = 0,004$; $U = 122,000$).

С целью определения фактической разницы между средними значениями подгрупп с надёжной и дезорганизованной привязанностью в выраженности субклинической психопатии вычислен размер эффекта d -Коэна (он равен 1,906123). Установлено различие в выраженности характеристик субклинической психопатии в вышеуказанных подгруппах с разными типами привязанности. Так, студенты подгруппы с надежным типом привязанности отличаются от студентов, составивших подгруппу с дезорганизованной привязанностью, по выраженности характеристик субклинической психопатии, которая является компонентом симптомокомплекса «темной триады». Студенты с дезорганизованным типом привязанности имеют выраженные особенности в проявлении субклинической психопатии: сниженные способности к эмпатии и глубокому переживанию сложных эмоций. Им свойственен эгоцентризм, равнодушие к переживаниям других людей, склонность к риску и злоупотреблению психоактивными веществами, лживость, желание добиться личной выгоды за счет ущемления и унижения окружающих. Специалист с такими характеристиками менее всего заинтересован в оказании помощи другим людям. Описанные личностные особенности должны являться мишенями профилактической и коррекционной работы уже на ранних этапах обучения в медицинском вузе.

Выводы

В работе были описаны некоторые характеристики компонентов «темной триады» у студентов медицинского университета с разными типами привязанности. Установлено различие в выраженности характеристик субклинической психопатии у студентов с надежным и дезорганизованным типами привязанности (размер эффекта d -Коэна = 1,906123), что частично подтвердило гипотезу о существовании различий в выраженности характеристик компонентов симптомокомплекса «темной триады» у студентов медицинского университета с разными типами привязанности. Для будущих врачей душевная черствость и равнодушие к переживаниям пациента может являться проблемой при установлении контакта как с больным, так и с его семьей.

На этапе описательного анализа в подгруппе с дезорганизованным типом привязанности отмечена тенденция приближения значений субклинического макиавеллизма к высокому уровню выраженности, однако статистических различий с другими подгруппами выявлено не было. Возможно, это объясняется недостаточным количеством испытуемых. Отсюда мы приходим к заключению о необходимости продолжения исследований в данной области для получения более конкретных выводов и рекомендаций на бóльшей выборке, соответствующей генеральной совокупности.

Значимых отличий по выраженности субклинического нарциссизма у студентов с разными типами привязанности нами также не было выявлено.

Найденные в процессе исследования личностные особенности являются мишенью профилактической и коррекционной деятельности по развитию эмпатии у студентов-медиков уже на ранних этапах обучения в медицинском вузе. При принятии таких превентивных мер улучшится качество и снизятся комплаенс-риски работы будущих специалистов в области медицины.

Литература

Андреева И.Н., Липская О.П. Влияние субклинических черт матери на личностные особенности индивидов юношеского возраста. Вестник Полоцкого государственного университета. Педагогические науки, 2017, 15, 88–97.

Балинт М. [Bálint M.] Базисный дефект: терапевтические аспекты. М.: Когито-Центр, 2002.

Боулби Дж. [Bowlby J.] Привязанность. М.: Гардарики, 2003.

Боулби Дж. [Bowlby J.] Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический Проект, 2004.

Бриш К.Х. [Brisch K.H.] Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когито-Центр, 2012.

Вальдман А.И. Вопросы определения надежности теста: по итогам исследования теста на нарциссизм. Управление образованием: теория и практика, 2013, 1(9), 80–88.

Волкова Е.Е. Типы привязанности студентов и их успешность обучения в вузе. Вестник Кемеровского государственного университета, 2017, 2, 123–128.

Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных трех и более независимых выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии. Наука и Здравоохранение, 2016. 4, 5–37.

Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада. Психологические исследования, 2014, 38, 12.

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. Психологические исследования, 2015, 43, 1–7.

Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования. Психологический журнал, 2000, 5, 16–22.

Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005.

Иванова А.М., Комарова О.Н., Андреев А.М. Стилиевые особенности межличностного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел - носителей деструктивных черт. Прикладная юридическая психология, 2021, 1(54), 112–123.

Кадыров Р.В., Капустина Т.В., Садон Е.В. Наркозависимость и детский опыт отношений в семье. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, 2018, 5(А), 26–33.

Казанцева Т.В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: автореф. дис. ... канд/д-ра психол. наук. СПб., 2011.

Капустина Т.В., Эльзессер А.С., Боленкова Е.Ф. Дезадаптивное поведение у старшеклассников с разным типом привязанности. Человеческий капитал, 2022, 7(163), 212–218.

Касимова С.О. Изучение особенностей типа привязанности и стиля социальной коммуникации больных депрессиями в контексте интерперсональной психотерапии. Российский психологический журнал, 2019, 2, 8–24.

Корниенко Д.С., Дериш Ф.В. Психометрические характеристики «Короткого опросника Темной триады». Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019, 4, 525–538.

Косицина В.И. Связь стратегий совладания со стрессом и показателей темной триады у военнослужащих. Психология - наука будущего: Материалы IX Международной конференции молодых ученых. М.: Институт психологии РАН, 2021, 491–494.

Кружкова О.В., Девятовская И.В., Кривошекова М.С. Личностные детерминанты вандального поведения школьной и студенческой молодежи мегаполиса с учетом фактора пола. Образование и наука, 2021, 10, 155–181.

Мехтиханова Н.Н., Ядрухина А.В. Роль «Темной триады» личностных качеств в адаптации девиантов. Ярославский психологический вестник, 2020, 3(48), 97–101.

Ожгибесова Э.М., Шевкова Е.В. Особенности психологического здоровья у лиц с негативными чертами личности в период пандемии. Гуманитарные исследования. Педагогика и психология, 2022, 9, 66–73.

Оллпорт Г.У. [Allport G.W.] Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002.

Попова Н.С. Условия построения совнимания ребенка и матери, с разными типами привязанности с собственной матерью: дис. ... канд. психол. наук. СФУ, Красноярск, 2019.

Роджерс К.Р. [Rogers C.R.] Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.

Франкл В.И. [Frankl V.E.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Agrawal H.R., Gunderson J., Holmes B.M., Lyons-Ruth K. Attachment studies with borderline patients: a review. Harvard Review Psychiatry, 2004, 12 (2), 94–104. doi:10.1080/10673220490447218

Ainsworth M.D. Infant-mother attachment. American Psychologist, 1979, 34(10), 932–7. doi:10.1037//0003-066x.34.10.932

Amernic J.H., Craig R.J. Accounting as a facilitator of extreme narcissism. Journal of Business Ethics, 2010, 96, 79–93.

Arvan M. Bad news for conservatives? Moral judgments and the dark triad personality traits: A correlational study. *Neuroethics*, 2013, 6(2), 307–318. doi:10.1007/s12152-011-9140-6

Bańka A., Karol O. The structure of the teacher Machiavellianism model in social interactions in a school environment. *Polish Psychological Bulletin*, 2012, 43(4), 215–222.

Baumeister R. F., Todd F., Heatherton D.M. Tice. *Losing control: How and why people fail at self-regulation*. San Diego, California Academic Press, 1994.

Cleckley H.M. *The mask of sanity: An attempt to reinterpret the so-called psychopathic personality*. St Louis: The C.V. Mosby company, 1941.

Čopková R. Moral justification in the context of goal directed behavior. *Individual and Society*, 2012, 19(3), 9–18.

Čopková R. Burnout Syndrome and Dark Triad at Schools: Engineers as Teachers of Vocational Technical Subjects. *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*, 2021, 14(3), 195–203. doi:10.7160/eriesj.2021.140306

Čopková R., Noémi M. Narcissistic self-regulation in goal directed behavior. *Prohuman*, 2016, 8(7), 1–9.

Dozier M., Stovall-McClough K.C., Albus K.E. Attachment and psychopathology in adulthood. In: J. Cassidy, R.P. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment*. New York: Guilford Press, 1999. pp. 497—519.

Falkowski G., Ritala J. *Narcissism in the Workplace*. US: Red Swan Publishing for IT Service Management Institute, 2007.

Fonagy P. Attachment and Borderline Personality Disorder. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 2000, 48(4), 1129–1146.

Furnham A., Taylor J. *The Dark Side of Behaviour at Work: Understanding and Avoiding Employees Leaving, Thieving and Deceiving*. Hampshire: Palgrave MacMillan, 2004.

Gómez-Leal R., Megías-Robles A., Gutiérrez-Cobo M.J., Cabello R., Fernández-Abascal E.G., Fernández-Berrocal P. Relationship between the Dark Triad and depressive symptoms. *PeerJ*, 2019, 29. doi:10.7717/peerj.8120

Jia X., Wang Q., Lin L. The Relationship Between Childhood Neglect and Malevolent Creativity: The Mediating Effect of the Dark Triad Personality. *Frontiers in Psychology*, 2020, 16. doi:10.3389/fpsyg.2020.613695

Jonason P.K., Slomski S., Partyka J. The Dark Triad at work: How toxic employees get their way. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(3), 449–453.

Jonason P.K., Wee S., Li N.P., Jackson C. Occupational niches and the Dark Triad traits. *Personal. Individ. Differ.*, 2014, 69, 119–123.

Main M. The organized categories of infant, child, and adult attachment: Flexible vs. inflexible attention under attachment-related stress. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 2000, 48(4), 1055–1096.

Main M., Solomon, J. Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment pattern. In M. Yogman, T.B. Brazelton (Eds.), *Affective development in infancy*. Norwood, NJ: Ablex, 1986. pp. 95–124.

McHoskey J.W., Worzel W., Szyarto C. Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(1), 192–210.

Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of research in personality*, 2002, 6, 556–563.

Prusik M., Szulawski M. The Relationship Between the Dark Triad Personality Traits, Motivation at Work, and Burnout Among HR Recruitment Workers. *Front. Psychol*, 2019, 10. doi:10.3389/fpsyg.2019.01290

Raskin R.N., Hall C.S. A Narcissistic Personality Inventory. *Psychological Reports*, 1979, 45(2), 590–590. doi:10.2466/pr0.1979.45.2.590

Raskin R., Terry H. A principal-components analysis of the narcissistic personality inventory and further evidence of its construct validity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(5), 890–902. doi:10.1037//0022-3514.54.5.890

Rauthmann J.F., Kolar G.P. How «dark» are the Dark Triad traits? Examining the perceived darkness of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(7), 884–889.

Shengbo L., Fiaz M., Mughal Y.H., Wisetsri W., Ullah I., Ren D., Kiran A., Kumar Kesari K. Impact of Dark Triad on Anxiety Disorder. Parallel Mediation Analysis During Pandemic. *Front Psychol*, 2022, 4. doi:10.3389/fpsyg.2022.914328

Spain S.M., Harms P.D., LeBreton J.M. The dark side of personality at work. *Journal of Organizational Behavior*, 2014, 35(S1), 41–60.

Поступила в редакцию: 13 июня 2023 г. Дата публикации: 20 декабря 2023 г.

Приложение

Таблица А

Сводная таблица описательных статистик результатов методик исследования

Тип привязанности	Число исследуемых N = 64		МО	МЕ	M ± SD	M авторов методик
Результаты по методике «Шкала макиавеллизма личности»						
	Абс.	%				70-88
Надежный	16	25,0	86,0	70,5	70,65 ± 8,6	
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	75,0	75,0	75,80 ± 8,7	
Избегающий	18	28,1	75,0	76,5	78,0 ± 8,0	
Дезорганизованный	9	14,1	60,0	73,0	77,0 ± 12,0	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Нарциссизм»						
Надежный	16	25,0	14,0	15,0	14,8 ± 4,5	9-22

Тревожно-амбивалентный	21	32,8	21,0	16,0	13,8 ± 7,0	
Избегающий	18	28,1	10,0	9,5,0	12,1 ± 6,0	
Дезорганизованный	9	14,1	14,0	14,0	12,7 ± 4,0	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Авторитет»						
Надежный	16	25,0	1,0	2,5	3,06 ± 1,8	2-6
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	1,0	3,0	3,1 ± 1,6	
Избегающий	18	28,1	2,0	2,0	2,9 ± 1,7	
Дезорганизованный	9	14,1	3,0	3,0	2,9 ± 1,0	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Демонстративность»						
Надежный	16	25,0	2,0	2,0	2,6 ± 1,6	2-4
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	5,0	3,0	2,9 ± 2,0	
Избегающий	18	28,1	1,0	1,5	2,2 ± 1,7	
Дезорганизованный	9	14,1	3,0	3,0	2,7 ± 1,3	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Превосходство»						
Надежный	16	25,0	2,0	2,0	1,8 ± 1,0	2-3
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	0,0	1,0	1,0 ± 1,0	
Избегающий	18	28,1	1,0	1,0	1,5 ± 1,0	
Дезорганизованный	9	14,1	2,0	2,0	2,0 ± 0,9	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Избранность»						
Надежный	16	25,0	2,0	2,0	2,0 ± 0,8	2-3
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	1,0	1,5	2,3 ± 0,9	
Избегающий	18	28,1	1,0	1,5	1,8 ± 1,0	
Дезорганизованный	9	14,1	1,0	1,0	1,7 ± 1,0	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Использование людей»						
Надежный	16	25,0	2,0	1,5	1,5 ± 0,9	2-3

Тревожно-амбивалентный	21	32,8	0,0	1,0	1,3 ± 1,2	
Избегающий	18	28,1	1,0	1,0	1,3 ± 1,0	
Дезорганизованный	9	14,1	1,0	1,0	1,7 ± 1,0	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Самодостаточность»						
Надежный	16	25,0	2,0	2,0	2,0 ± 0,9	2-3
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	1,0	1,0	1,2 ± 0,9	
Избегающий	18	28,1	1,0	1,0	1,2 ± 0,9	
Дезорганизованный	9	14,1	0,0	1,0	0,8 ± 0,7	
Результаты «Нарциссического опросника личности» по шкале «Тщеславие»						
Надежный	16	25,0	3,0	2,0	2,0 ± 0,9	2
Тревожно-амбивалентный	21	32,8	3,0	2,0	1,8 ± 1,0	
Избегающий	18	28,1	3,0	2,0	1,7 ± 1,9	
Дезорганизованный	9	14,1	0,0	1,0	1,0 ± 0,9	
Результаты методики «Короткий опросник «Темной триады» (шкала «Психопатия»)						
Надежный	16	25,00	1,78	1,80	1,90 ± 0,4	1,33-2,59
Тревожно-амбивалентный	21	32,80	1,67	2,00	2,10 ± 0,5	
Избегающий	18	28,10	2,22	2,22	2,30 ± 0,5	
Дезорганизованный	9	14,10	2,44	2,97	2,94 ± 0,3	

Примечания. N – количество респондентов; абс. – абсолютное число; % – процентное соотношение; M – среднее; Mo – мода; Me – медиана; SD – среднеквадратичное отклонение.

Сведения об авторах

Лигеза Анна Сергеевна. Психолог, Дальневосточная пожарно-спасательная Академия МЧС России, филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Аякс, д. 27, 690922, Владивосток, Россия.

E-mail: ligeza99@mail.ru

Хмелевская Ольга Евгеньевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии, Тихоокеанский государственный медицинский университет, пр. Острякова, д. 2,

690002, Владивосток, Россия.

E-mail: ug223@mail.ru

Ссылка для цитирования

Лигеза А.С., Хмелевская О.Е. Характеристики компонентов «темной триады» у студентов медицинского университета с разными типами привязанности. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 91. С. 4. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i91.1454>

Ligeza A.S.¹, Khmelevskaya O.E.² Characteristics of the components of the "dark triad" in medical university students with different types of attachment

¹ Far Eastern Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russia

² Pacific State Medical University, Vladivostok, Russia

The article presents the results of a study on the components of the "dark triad" (Machiavellianism, narcissism, and psychopathy) among first-year medical university students with different attachment styles. A battery of tests was applied, including the Dark Triad questionnaire by D. Johnson and D. Polhus, adapted by M.S. Egorova, M.A. Sitnikova and O.V. Porshikova, the Narcissistic Personality Inventory by R. Raskin, and H. Terry, and the Machiavellianism Test by R. Christie, F. Geis, adapted by V.V. Znakov. Attachment styles were specified using the semi-structured "Attachment interview for adults" by M. Main and the "Self-assessment of a generalized type of attachment" by K. Bartholomew and L. Horowitz. The sample consisted of 64 participants aged 19 to 23 years ($M = 20.5$; $SD = 1.5$ years). Statistical analysis was performed using Kolmogorov-Smirnov, H Kruskal-Wallis, Mann-Whitney U and Cohen's d criteria. Significant differences were found in the subclinical psychopathy scores among students with secure and disorganized attachment styles.

Keywords: dark triad symptom complex, subclinical psychopathy, subclinical narcissism, Machiavellianism, attachment styles

References

Agrawal H.R., Gunderson J., Holmes B.M., Lyons-Ruth K. Attachment studies with borderline patients: a review. *Harvard Review Psychiatry*, 2004, 12(2), 94–104. doi:10.1080/10673220490447218

Ainsworth M.D. Infant-mother attachment. *American Psychologist*, 1979, 34(10), 932–7. doi:10.1037//0003-066x.34.10.932

Allport G.W. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy. M.: Smysl, 2002. (in Russian)

Amernic J.H., Craig R.J. Accounting as a facilitator of extreme narcissism. *Journal of Business Ethics*, 2010, 96, 79–93.

Andreeva I.N., Lipskaya O.P. Vliyanie subklinicheskikh chert materi na lichnostnye osobennosti individov yunosheskogo vozrasta. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 2017, 15, 88–97. (in Russian)

Arvan M. Bad news for conservatives? Moral judgments and the dark triad personality traits: A correlational study. *Neuroethics*, 2013, 6(2), 307–318. doi:10.1007/s12152-011-9140-6

Balint M. Bazyisnyi defekt: terapevticheskie aspekty. M., Kogito-Tsentr, 2002. (in Russian)

Bańka A., Karol O. The structure of the teacher Machiavellianism model in social interactions in a school environment. *Polish Psychological Bulletin*, 2012, 43(4), 215–222.

Baumeister R. F., Todd F., Heatherton D.M. Tice. Losing control: How and why people fail at self-regulation. San Diego, California Academic Press, 1994.

Bowlby J. Privyazannost'. M.: Gardariki, 2003. (in Russian)

Bowlby J. Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei. M.: Akademicheskii Proekt, 2004. (in Russian)

Brisch K.H. Terapiya narushenii privyazannosti: Ot teorii k praktike. M.: Kogito-Tsentr, 2012. (in Russian)

Cleckley H.M. The mask of sanity: An attempt to reinterpret the so-called psychopathic personality. St Louis: The C.V. Mosby company, 1941.

Čopková, R. Moral justification in the context of goal directed behavior. *Individual and Society*, 2012, 19(3), 9–18.

Čopková R. Burnout Syndrome and Dark Triad at Schools: Engineers as Teachers of Vocational Technical Subjects. *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*, 2021, 14(3), 195–203. doi:10.7160/eriesj.2021.140306

Čopková R., Noémi M. Narcissistic self-regulation in goal directed behavior. *Prohuman*, 2016, 8(7), 1–9.

Dozier M., Stovall-McClough K.C., Albus K.E. Attachment and psychopathology in adulthood. In: J. Cassidy, R.P. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment*. New York: Guilford Press, 1999. pp. 497—519.

Egorova M.S., Sitnikova M.A. Temnaya triada. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2014, 38, 12. (in Russian)

Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V. Adaptatsiya Korotkogo oprosnika Temnoi triady. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2015, 43, 1–7. (in Russian)

Falkowski G., Ritala J. *Narcissism in the Workplace*. US: Red Swan Publishing for IT Service Management Institute, 2007.

Fonagy P. Attachment and Borderline Personality Disorder. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 2000, 48(4), 1129–1146.

Frankl V.E. *Chelovek v poiskakh smysla*. M.: Progress, 1990. (in Russian)

Furnham A., Taylor J. *The Dark Side of Behaviour at Work: Understanding and Avoiding Employees Leaving, Thieving and Deceiving*. Hampshire: Palgrave MacMillan, 2004.

Gómez-Leal R., Megías-Robles A., Gutiérrez-Cobo M.J., Cabello R., Fernández-Abascal E.G., Fernández-Berrocal P. Relationship between the Dark Triad and depressive symptoms. *PeerJ*, 2019, 29. doi:10.7717/peerj.8120

Grzhibovskii A.M., Ivanov S.V., Gorbatova M.A. Sravnenie kolichestvennykh dannykh trekh i bolee nezavisimykh vyborok s ispol'zovaniem programmnoho obespecheniya Statistica i SPSS: parametricheskie i neparametricheskie kriterii. Nauka i Zdravookhranenie, 2016, 4, 5–37. (in Russian)

Ivanova A.M., Komarova O.N., Andreev A.M. Stilevye osobennosti mezhlichnostnogo vzaimodeistviya sotrudnikov organov vnutrennikh del - nositelei destruktivnykh chert. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya, 2021, 1(54), 112–123. (in Russian)

Jia X., Wang Q., Lin L. The Relationship Between Childhood Neglect and Malevolent Creativity: The Mediating Effect of the Dark Triad Personality. Front Psychol, 2020, 16. doi:10.3389/fpsyg.2020.613695

Jonason P.K., Slomski S., Partyka J. The Dark Triad at work: How toxic employees get their way. Personality and Individual Differences, 2012, 52(3), 449–453.

Jonason P.K., Wee S., Li N.P., Jackson C. Occupational niches and the Dark Triad traits. Personal. Individ. Differ, 2014, 69, 119–123.

Kadyrov R.V., Kapustina T.V., Sadon E.V. Narkozavisimost' i detskii opyt otnoshenii v sem'e. Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya, 2018, 5(A), 26–33. (in Russian)

Kapustina T.V., El'zesser A.S., Bolenkova E.F. Dezadaptivnoe povedenie u starsheklassnikov s raznym tipom privyazannosti. Chelovecheskii kapital, 2022, 7(163), 212–218. (in Russian)

Kasimova S.O. Izuchenie osobennostei tipa privyazannosti i stilya sotsial'noi kommunikatsii bol'nykh depressiyami v kontekste interpersonal'noi psikhoterapii. Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal, 2019, 2, 8–24. (in Russian)

Kazantseva T.V. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty mezhlichnostnoi privyazannosti. PhD dissertation. St. Peterburg, 2011. (in Russian)

Kornienko D.S., Derish F.V. Psikhometricheskie kharakteristiki “Korotkogo oprosnika Temnoi triady”. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya., 2019, 4, 525–538. (in Russian)

Kositsina V.I. Svyaz' strategii sovladaniya so stressom i pokazatelei temnoi triady u voennosluzhashchikh. Psikhologiya - nauka budushchego: Materialy IX Mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh. M.: Institut psikhologii RAN, 2021, 491–494 (in Russian).

Kruzhkova O.V., Devyatovskaya I.V., Krivoshchekova M.S. Lichnostnye determinanty vandal'nogo povedeniya shkol'noi i studencheskoi molodezhi megapolisa s uchetom faktora pola. Obrazovanie i nauka, 2021, 10, 155–181. (in Russian)

Main M. The organized categories of infant, child, and adult attachment: Flexible vs. inflexible attention under attachment-related stress. Journal of the American Psychoanalytic Association, 2000, 48(4), 1055–1096.

Main M., Solomon J. Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment pattern. In M. Yogman, T.B. Brazelton (Eds.), Affective development in infancy. Norwood, NJ: Ablex, 1986. pp. 95–124.

McHoskey J.W., Worzel W., Szyarto C. Machiavellianism and psychopathy. Journal of Personality and Social Psychology, 1998, 74(1), 192–210.

Mekhtikhanova N.N., Yadrukhina A.V. Rol' “Temnoi triady” lichnostnykh kachestv v adaptatsii deviantov. Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik, 2020, 3(48), 97–101. (in Russian)

Ozhgibesova E.M., Shevkova E.V. Osobennosti psikhologicheskogo zdorov'ya u lits s negativnymi chertami lichnosti v period pandemii. Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya, 2022, 9, 66–73. (in Russian)

Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. Journal of research in personality, 2002, 6, 556–563.

Popova N.S. PhD dissertation (Psychology). Krasnoyarsk, 2019. (in Russian)

Prusik M., Szulawski M. The Relationship Between the Dark Triad Personality Traits, Motivation at Work, and Burnout Among HR Recruitment Workers. *Front. Psychol.*, 2019, 10. doi:10.3389/fpsyg.2019.01290

Raskin R.N., Hall C.S. A Narcissistic Personality Inventory. *Psychological Reports*, 1979, 45(2), 590–590. doi:10.2466/pr0.1979.45.2.590

Raskin R., Terry H. A principal-components analysis of the narcissistic personality inventory and further evidence of its construct validity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(5), 890–902. doi:10.1037//0022-3514.54.5.890

Rauthmann J.F., Kolar G.P. How "dark" are the Dark Triad traits? Examining the perceived darkness of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(7), 884–889.

Rogers C.R. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka*. M.: Progress, 1994. (in Russian)

Shengbo L., Fiaz M., Mughal Y.H., Wisetsri W., Ullah I., Ren D., Kiran A., Kumar Kesari K. Impact of Dark Triad on Anxiety Disorder. Parallel Mediation Analysis During Pandemic. *Front Psychol.*, 2022, 4. doi:10.3389/fpsyg.2022.914328

Spain S.M., Harms P.D., LeBreton J.M. The dark side of personality at work. *Journal of Organizational Behavior*, 2014, 35(S1), 41–60.

Val'dman A.I. Voprosy opredeleniya nadezhnosti testa: po itogam issledovaniya testa na nartsissizm. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 2013, 1(9), 80–88. (in Russian)

Volkova E.E. Tipy privyazannosti studentov i ikh uspehnost' obucheniya v vuze. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, 2, 123–128. (in Russian)

Znakov V.V. Makiavellizm: psikhologicheskoe svoistvo lichnosti i metodika ego issledovaniya. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2000, 5, 16–22. (in Russian)

Znakov V.V. Psikhologiya ponimaniya: problemy i perspektivy. M.: Institut psikhologii RAN, 2005.
(in Russian)

Information about authors

Ligeza Anna Sergeevna. Psychologist of the Far Eastern Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, branch of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ajax, 27, 690922 Vladivostok, Russia.

E-mail: ligeza99@mail.ru

Khmelevskaya Olga Evgenievna. Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology, Pacific State Medical University, ul. Ostryakova, d. 2, 690002 Vladivostok, Russia.

E-mail: ug223@mail.ru

For citation: Ligeza A.S., Khmelevskaya O.E. Characteristics of the components of the "dark triad" in medical university students with different types of attachment. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 91, p. 4. <https://psystudy.ru>